

М.В. Добродомова, Л.Н. Калабина / МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», администрация г. Белгорода. – Белгород: Белгородская областная типография, 2017. – 77 с.

5. Егоршин, А.П., Коробова, А.Н. Управление персоналом / А.П.Егоршин, А.Н.Коробова. – Н. Новгород: НИМБ, 2001. – 607 с.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ТЕХНОЛОГИЯ ДИАЛОГА О БУДУЩЕМ [1]

Б.В. Заливанский,

*кандидат социологических наук, директор
МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»,
доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», доцент*

Е.В. Самохвалова,

*кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», доцент*

В статье обоснована необходимость установления конструктивного диалога между муниципальной властью и городской молодежью. В текущей ситуации, по мнению авторов, ведение подобного диалога существенно затруднено в силу отсутствия объективного представления участников друг о друге, слабой заинтересованности муниципальной власти и городской молодежи в диалоге, недостаточной коммуникационной компетентности участников взаимодействия. В статье предложен алгоритм действий по организации коммуникаций «муниципальная власть – молодежь» в виртуальной среде, объединенных в единую управленческую технологию.

Ключевые слова: молодежь, муниципальная власть, взаимодействие, представления о будущем, социальные сети.

MUNICIPAL GOVERNMENT AND URBAN YOUTH: TECHNOLOGY OF DIALOGUE ABOUT THE FUTURE

B. Zalivanskiy, *director of Municipal Development and Social Technologies Institute, PhD in Social sciences*

E. Samokhvalova, *associate professor of Department of Social Technologies of Belgorod National Research University, PhD in Social sciences*

In the article, the necessity of establishing a constructive dialogue between the municipal government and the urban youth is substantiated. Currently, according to the authors, the conduct of such a dialogue is significantly hampered due to the absence of objective representation of participants about each other, the weak interest of municipal government and urban youth in the dialogue and the lack of communication competence of the participants of the interaction. The article proposes an algorithm of actions for the organization of communications «municipal government – youth» in a virtual environment, united in a unified management technology.

Keywords: youth, municipal government, interaction, perception of the future, social networks.

Важным условием эффективного управления городом является умение представителей муниципальной власти вести конструктивный диалог с его жителями, в том числе с молодыми горожанами. Особая роль представителей данной социальной группы для развития муниципальных образований обусловлена тем, что именно поколению молодых принадлежит будущее, они в перспективе будут воспроизводить городское сообщество, его культуру, ценности и нормы. Кроме того, молодежь потенциально восприимчива к новым идеям. Как особая социально-демографическая общность она характеризуется такими специфическими качествами, как открытость изменениям, инициатива, готовность к риску [3]. Имея недостаточный, в том числе негативный, жизненный опыт молодые люди реже сопротивляются инновациям, обладают шаблонным мышлением, «перестраховываются» при принятии решений и осуществлении действий. Именно эти качества представляются необходимыми для решения сложных, на первый взгляд нерешаемых задач, в текущей непростой социально-экономической ситуации.

С другой стороны, молодые люди обладают высокой степенью социальной мобильности, у определенной ее части не сформированными остаются гражданская, этническая, национальная и территориальная идентичности [6]. В результате при отсутствии для себя видимых перспектив, молодые люди покидают места, где они родились и выросли. А города, в свою очередь, теряют образованных и талантливых молодых жителей. В этой связи

установление конструктивного диалога «молодежь – муниципальная власть» для своевременного решения проблем, влияющих на социальное самочувствие городской молодежи и снижающих ее уверенность в будущем, должно стать основой для принятия органами местного самоуправления эффективных управленческих решений.

Безусловно, на практике многое делается в этом направлении. Например, через систему конкурсов и олимпиад, стипендий первых лиц муниципалитетов выявляются и поддерживаются талантливые молодые люди, при содействии органов муниципальной власти развиваются молодежные движения, формируются студенческие советы, трудовые отряды, ведется работа с неформальными объединениями молодых. Особое внимание уделяется воспитанию социально ответственных лидеров, отторгающих экстремизм и антиобщественные формы поведения [2].

В то же время современные исследования национального, регионального и муниципального уровня свидетельствуют, что эффективность взаимодействия представителей всех уровней власти, в том числе муниципальной, с молодым поколением пока недостаточно высока. Так, например, молодые жители городского округа «Город Белгород» из всех типов социальных отношений – в семье, с соседями, в коллективе и с институтами власти, менее всего удовлетворены отношением со стороны представителей власти (всего 50,7% респондентов в возрасте 18-30 лет удовлетворительно оценили этот тип социальных взаимоотношений), в то время как удовлетворенность отношениями в семье, несмотря на традиционные рассуждения о «конфликте поколений», достаточно высока (90,56%) [10].

Представляется, что установление конструктивного диалога между муниципальной властью и молодежью, в первую очередь, затруднено в силу следующих обстоятельств.

Отсутствие объективного представления друг о друге. За редким исключением представители власти и молодые горожане плохо информированы друг о друге. 22 мая 2017 года в Государственной Думе прошли расширенные парламентские слушания, посвященные молодежной политике в России. В рамках слушаний организаторами был сделан акцент на том, что в настоящее время работа с детьми и молодежью проводится разными ведомствами и в разных областях, а единого подхода к молодежной политике пока нет ни на государственном, ни на муниципальном уровнях власти [2]. Безусловно, данные муниципальной статистики известны представителям местных органов по работе с молодежью, в то же время ценностный мир молодых людей, их представления о собственном будущем и реальное отношение к миру взрослых, в том числе к власти, остается за рамками анализа составителей муниципальных программ и планов.

В публикациях можно встретить упоминание о том, что в настоящее время взросление молодых людей происходит в условиях недостатка общественно одобряемых ценностей. В результате все чаще можно наблюдать, что молодежь ориентирована на достижение личного успеха и благополучия

без учета общественных интересов, на получение удовольствия в ущерб чувству долга [5]. Однако, подобные обобщения практически не дают возможности понять, как выстраивать диалог с конкретными представителями молодежной аудитории, ведь молодежь является внутренне неоднородной группой. Так, например, представители разных возрастных подгрупп – школьники, студенты и работающая молодежь – находятся на разных этапах перехода «от детства к взрослости», «от зависимости к независимости», что обуславливает их особенности восприятия, миропонимания и т.д. К другим критериям дифференциации молодых людей следует отнести: социокультурные (образование, вероисповедание, формы проведения досуга, субкультурные особенности); социально-профессиональные (род занятий, социальный и профессиональный статусы); идеологические позиции и ценностные устремления; экономические (материальная обеспеченность, уровень доходов семьи) и т.д. Очевидно, что специфические особенности условий жизнедеятельности, ценностей, норм и поведенческих установок перечисленных подгрупп следует изучать, чтобы учитывать в муниципальной молодежной политике, привлекать молодежь к управлению муниципальным образованием.

Одновременно, молодежь тоже слабо информирована о муниципальной власти и возможностях включения в процесс муниципального управления. На вышеупомянутых парламентских слушаниях известный молодежи видеоблогер Александра Балковская отметила, что до приглашения в Думу понятия не имела, что существует какая-то молодежная политика и даже никогда не слышала такого термина. «Мы просто не знали о существовании друг друга» [2]. Отчасти, слабую информированность о деятельности органов местной власти подтверждают и результаты опроса, проведенного в Белгороде в августе 2017 года [10]. Так, на вопрос «Удовлетворены ли Вы деятельностью органов местного самоуправления города в целом?» 43,65% молодых респондентов (в возрасте 18-30 лет) затруднились дать ответ, в том числе и по причине отсутствия слабой информированности о ней, а в отношении депутатов Городского совета таковых оказалось 48,86%.

Степень информированности, как правило, определяет и уровень доверия молодежи к властному участнику взаимоотношений. Белгородской молодежи вопрос о доверии органам местного самоуправления задавался в 2016 году в рамках исследования качества жизни населения Белгородской области. Тогда среди молодых жителей областного центра только 35,3% опрошенных указали, что доверяют в той или иной степени администрации города, в то время как 50% выбрали отрицательный ответ, а еще 14,7% затруднились с ответом.

Еще одной проблемой является *слабая заинтересованность обеих сторон в диалоге*. Есть основания полагать, что в действительности к внедрению в управленческую деятельность механизмов открытости и взаимодействия с гражданским обществом, в том числе молодыми активистами, не готовы многие представители власти. Эти выводы

подтверждаются результатами исследования «Технологии гражданского контроля в практике местного самоуправления: сущность, механизмы реализации, социальные следствия», проведенного специалистами НИУ «БелГУ» в 2013 г. При анализе результатов автор констатирует, что хотя большинство муниципальных служащих (51,77%) положительно оценили готовность к контролю за своей деятельностью со стороны общества, к предпочтительным формам такого контроля они отнесли, в первую очередь, те, которые не предполагают непосредственной коммуникации с гражданами: общественные экспертизы решений (41,89%), обсуждение проектов и решений в СМИ (32,43%), социологический мониторинг (31,53%) [4].

Достаточной выраженности установок на реальное конструктивное взаимодействие с властью не прослеживается и среди молодых горожан, так как для большинства предпочтительны его пассивно-потребительские формы, не требующие серьезных затрат сил, времени и средств (например, посещение сайтов общественных (некоммерческих) организаций, политических лидеров, участие в интернет-голосованиях по общественным вопросам, высказывания по общественным проблемам в блогах, социальных сетях, на новостных сайтах). В декабре 2017 года на прямой вопрос «Принимаете ли Вы участие в управлении городом?» варианты «Нет, меня это не интересует» и «Нет, у меня не хватает времени на это» были выбраны практически половиной молодых респондентов (51%).

Низкая гражданская активность усугубляется проблемой *недостаточной коммуникационной компетентности участников взаимодействия*. Даже равнодушные граждане и активисты, в том числе молодежь, включаясь в процесс взаимодействия с властными институтами, зачастую демонстрируют незнание законодательства, судебных процедур, порядка проведения коллективных либо массовых мероприятий (например, общественных слушаний), не понимают сферу компетенции тех или иных органов власти и должностных лиц. И, безусловно, обеим сторонам властно-общественного диалога не хватает навыков, составляющих коммуникативную компетентность: общения, убеждения, разрешения конфликтов, обмена информацией, умения встать на позицию контрагента.

Так, к настоящему времени в муниципальной практике сформировано два типа площадок для властно-общественного диалога – в традиционной и в электронной формах. К первому (традиционному) типу площадок относятся гражданские форумы, публичные слушания, совместные круглые столы, публичные отчеты глав муниципальных образований, личный прием руководителей органов власти, выездные встречи представителей власти с населением, деятельность общественных палат, общественных советов при органах исполнительной власти.

В то же время современные информационно-коммуникационные технологии оказывают огромное влияние на сознание населения, в том числе молодежи. С их развитием усложняется структура политики, увеличивается роль активных коммуникаторов в системе взаимодействия власти и общества.

Интернет-коммуникация позволяет обрести пользователю особый политический статус, изменять контент и форму взаимодействия, интерактивно воздействовать на социальную реальность. По словам испанского социолога М. Кастельса, сегодня можно наблюдать за зарождением новой культуры – «культуры реальной виртуальности» [9]. Данное обстоятельство повлекло возникновение второго типа диалоговых площадок – разнообразных форм электронной демократии, в том числе онлайн-приемных, «черных списков» и др.

В отношении молодежной аудитории традиционные технологии оказываются неэффективными и невостребованными, центр тяжести в коммуникационном взаимодействии все более смещается в виртуальную сферу, возможности которой используются недостаточно эффективно. Зачастую интернет-коммуникация органов власти с населением сводится к использованию отдельных сетевых приемов и методов, что в основном проявляется созданием сайтов, размещением статей в онлайн-СМИ и единовременной поддержкой офлайн-мероприятий. Таким образом, это, скорее односторонний процесс предоставления информации населению, как правило, не отвечающий требованиям актуальности, аутентичности и достаточности. Но, несмотря на то, что многие сообщения, исходящие от властных структур, несут свой полезный контекст, они отображают лишь позитивные моменты действия власти, её заслуги и достижения. При этом большинство информационных порталов не дают возможности выражения альтернативного мнения в отличие от социальных сетей. Исследователи уверены, что предоставив людям больше свободы действия и анализа, то есть комментирования при грамотно проработанной стратегии модерирования обсуждений, можно добиться большего уровня доверия населения органам местного самоуправления, формируя в общественном мнении положительный образ власти, нацеленной на развитие общества и решение проблем граждан [7].

Важное значение имеет и определение предмета диалога. Как показывают результаты исследований, в первую очередь молодежь волнуют проблемы собственного будущего. Так, в условиях текущей сложной социально-экономической ситуации только 49,84% молодых белгородцев выказали уверенность в нем. Ситуацию усугубляет ряд негативных тенденций. Доходы населения продолжают снижаться. Чрезвычайно подвижный рынок труда не дает никакой гарантии успешного трудоустройства после учебы. Более того, вузы зачастую не ориентируются на рынок труда, привлекая наибольшее количество студентов не на востребованные работодателями, а на наиболее «успешные» в родительских представлениях специальности (экономические, юридические и т.д.). Ситуацию могла бы изменить хорошо организованная профориентационная работа в школе, начинающаяся не с 9-11 классов, а с первого. Однако в настоящее время эффективность такой деятельности невысока, о чем свидетельствует значительный перекося между рынком образовательных услуг и рынком труда. В результате в студенческой

среде, особенно на гуманитарных направлениях подготовки, популярно утверждение, что они учатся «на безработных». Кроме того, различные катаклизмы, плавающие курсы валют, угроза войны – все это делает будущее молодых неопределенным. Помимо материальных проблем молодежь обеспокоена и низким качеством услуг жилищно-коммунального хозяйства, проблемами в медицине, образовании и неудовлетворительным качеством человеческих отношений. Все это негативным образом сказывается на показателе удовлетворенности молодых горожан жизнью в целом и их уверенности в будущем. В этой связи важным представляется донести до молодых горожан и проиллюстрировать в рамках конкретных проектов миссию Белгорода – города возможностей. В первую очередь, речь идет о возможностях трудоустройства, обеспечения благосостояния, получения услуг (медицинских, образовательных, культурных и т.д.) высокого качества.

Несмотря на то, что при организации взаимодействия муниципальной власти с местным сообществом, в том числе молодежью, в настоящее время применяются различные успешные практики, их использование не носит системного характера, многие аспекты не проработаны в теоретическом и практическом отношении и – главное – они не отвечают критериям технологизации. Социальная технология представляет собой научно обоснованный оптимальный способ достижения общественных целей, суть которого состоит в предварительном, сознательном и планомерном расчленении сложных социальных процессов на формализованные процедуры и операции для получения конкретного социального результата [8]. Сущность и назначение любой социальной технологии – оптимизировать управленческий процесс, исключая те виды деятельности и операции, которые не являются необходимыми для получения социального результата. Приведенные выше аргументы позволяют утверждать, что, хотя работа по установлению диалога муниципальной власти с белгородской молодежью уже ведется в рамках мероприятий по повышению информационной открытости власти, технологию виртуального взаимодействия «муниципальная власть – молодежь» пока еще предстоит детально проработать.

Субъектами организации виртуального взаимодействия выступают, в данном случае, органы местного самоуправления, общественные организации и союзы, СМИ. При этом важным условием организации виртуального взаимодействия является соблюдение следующих требований:

- 1) основной акцент в виртуальном взаимодействии необходимо сделать не на простом информировании горожан, а на разъяснении общественности тех или иных решений, а также на получении от людей наказов для решения;
- 2) использование социальных сетей, форумов и блогов будет намного целесообразнее и логичнее, если это делать от имени конкретных людей, политиков, высших должностных лиц;
- 3) нельзя подменять живую работу и личные встречи с жителями взаимодействием в социальных сетях;

4) необходимо ограничивать предоставляемую информацию и определять «язык» подачи информации [7].

Основными процедурами любой социальной технологии являются: анализ проблемной ситуации; формулирование конкретных задач и выбор оптимального способа их решения; принятие решений и закрепление их в программах и планах; оценка эффективности предпринятых управленческих действий и коррекция управленческой стратегии и тактики с возвратом к анализу проблемной ситуации. Общая последовательность процедур технологии виртуального взаимодействия «муниципальная власть – молодежь» может быть представлена следующим образом:

1) уточнение интересов, потребностей потенциальных участников виртуального взаимодействия;

2) составление плана размещения интернет-публикаций (ежегодно с ежемесячным и еженедельным уточнением в зависимости от текущей ситуации), проработка материалов для публикации в зависимости виртуального взаимодействия;

3) систематическая публикация материалов;

4) анализ реакции молодежной аудитории на материалы, публикуемые органом власти;

5) разработка рекомендаций по повышению эффективности интернет-взаимодействия органов местного самоуправления и молодежи;

6) контроль и оценка эффективности организации интернет-коммуникаций «муниципальная власть – молодежь», популяризация лучших практик.

Технология носит циклический характер – контроль и оценка эффективности организации интернет-коммуникаций предполагает возврат к уточнению системы интернет-взаимодействия органов власти и молодых горожан. Предсказуемыми результатами ее внедрения для органов власти могут стать повышение уровня информированности молодежи о деятельности органов муниципальной власти, повышение качества информации муниципальных органов о молодежных проблемах, повышение уровня институционального доверия и удовлетворенности информационной открытостью власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Диагностика влияния апперцепции будущего на социальную уверенность российской молодежи» (№17-03-00541).

2. Государство и молодёжь: попытки диалога. – Режим доступа: <http://впередроссия.рф/blog/43288601502/Gosudarstvo-i-molodyozh:-popytki-ialoga>.

3. Гузенина, С.В. Легко ли быть молодым: к вопросу о значимых факторах молодёжного сознания / С.В. Гузенина, И.А. Слетков,

А.А. Иванишин, С.Ю. Ежов // В мире научных открытий. – 2015. – № 7.9 (67). – С. 3400-3409.

4. Давтян, Д.В. Реализация гражданского контроля в практике местного самоуправления: дисс. ... канд. социол. н. / Д.В. Давтян. – Белгород: без изд-ва, 2015. – 211 с.

5. Даниленко, О.В. Изучение ценностей и жизненных планов молодежи в образовательных учреждениях в условиях малого города / О.В. Даниленко, И.Н. Корнева, Я.Г. Тихонова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-8. – С. 1857-1860.

6. Иваненко, Н.С. Территориальная идентификация российской молодежи в контексте глобализации / Н.С. Иваненко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 6. – С. 102-106.

7. Киселева, А.М. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом / А.М. Киселева, Е.А. Шпак. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2015/06/7/>.

8. Кривченков, В.В. Социальные технологии управления устойчивым развитием многофункциональных спортивных комплексов / В.В. Кривченков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – №2 (199). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tehnologii-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-mnogofunktsionalnyh-sportivnyh-kompleksov>.

9. Лурье, Н.Н. Интернет как площадка взаимодействия общества и власти: технологии и практика / Н.Н. Лурье. – Режим доступа: <http://www.msps.su/files/2012/08/Lurie-project.pdf>.

10. Мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода: информационно-аналитический отчет. – Белгород: без изд-ва, 2015. – 82 с.

Отпечатано в типографии ООО «Константа»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, п. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Тираж 225 экз. Заказ № 49039

Дата выхода: 08.12.2017 г.